ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Карнаушенко Л.В., Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, karnl@mail.ru

В настоящей статье рассматривается связь между онтологическим уровнем правовой реальности, которая составляет существенное содержание общественных отношений и теоретическим уровнем социального познания, выступающим в качестве способа отражения данной реальности. Обосновывается необходимость онтологического подхода в философии права. Определяется опасность деонтологизации права как на уровне научного познания, так и в системе общественных отношений. Показано, что онтологический подход в философии права оказывается значительно шире, чем концептуальный подход естественного или позитивного права. Онтологический подход в широком смысле представляет собой общее поле теоретической дискуссии, ориентированной на прояснение действительных оснований правовой реальности, какими бы они ни оказались. Однако это не означает, что подлинные основания права с необходимостью должны быть определены и раскрыты.

Принципиальное значение в системе научного и философского познания имеет факт полагания или отрицания действительного содержания правовой реальности, что означает существование или несуществование общего теоретического подхода, в который может быть включена данная проблематика. Таким образом, в статье определяется различие между правом как идеей и конкретным правом, налично присутствующим в правовой реальности. Показано, что необходимость онтологии права означает не что иное, как необходимость идеи права в системе социального познания.

Ключевые слова: действительность, правовая реальность, идея права, естественное право, позитивное право, общество, правовое государство, общественное сознание, онтология права, социальное познание.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-25-28

UDC 340.12:172

ONTOLOGICAL CERTAINTY OF LAW AS A THEORETICAL PROBLEM IN THE SYSTEM OF SOCIAL COGNITION

Karnaushenko L.V., Krasnodar University of the Russian MIA, Krasnodar, Russian Federation, karnl@mail.ru

In this article, we consider the relationship between the ontological level of legal reality, which is the essential content of social relations and the theoretical level of social cognition, acting as a way of reflecting this reality. The necessity of an ontological approach in the philosophy of law is substantiated. The danger of deontologization of law is determined, both at the level of scientific knowledge and in the system of social relations. It is shown that the ontological approach in the philosophy of law is much broader than the conceptual approach of natural or positive law. The ontological approach in a broad sense is a general field of theoretical discussion, focused on clarifying the real foundations of legal reality, whatever they turn out to be. However, this does not mean that the true grounds of law need necessarily to be defined and disclosed. Of fundamental importance in the system of scientific and philosophical cognition is the fact of positing or negating the actual content of legal reality, which means the existence or non-existence of a general theoretical approach into which this problem can be included. Thus, the article defines the difference between law as an idea and a specific law that is present in the legal reality. It is shown that the necessity of an ontology of law means nothing but the necessity of the idea of law in the system of social cognition.

Key words: the reality, legal reality, the idea of law, natural law, positive law, society, legal state, social consciousness, ontology of law, social cognition.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-25-28

Современное социально-гуманитарное познание трудно представить без ряда научных дисциплин, предметом которых выступает право. Общее проблемное поле, формируемое вокруг категории права, принадлежит и философии и науке и практической сфере жизни общества. Та роль, которую отводит общество категории права, определяет актуальность постановки сущностного вопроса, ориентированного на экспликацию действительного содержания правовой реальности. Специальное теоретическое рассмот-

рение права уже возвышается над практической сферой жизни общества и развивается на стыке философии и науки.

Справедливо, что самостоятельный статус той или иной отрасли научного познания определяется не столько реализуемым методологическим подходом, сколько характеристикой предмета исследования, то есть тем, насколько предмет науки действителен, а также определен (отделен от остальных), что выражается в общем понятии самостоятельности

предмета науки. Однако самостоятельность предмета исследования в истории философии науки понималась двояко. С одной стороны, как онтологическая самостоятельность в русле гипотезы действительного существования некоего содержания, которое только полагается на уровне познания, и при этом еще в недостаточно раскрытом виде, что выступает основанием постановки научной проблемы как общей формы познавательной задачи. Другой исходной точкой определения самостоятельности предмета исследования является решение задачи определенности его содержания в системе других наук, в том числе и в аспекте возможности (или целесообразности) редуцирования предмета данной науки к другим дисциплинам.

В настоящей статье мы исходим из предпосылки, согласно которой каждая область научного познания положительно ориентирована на онтологическую определенность собственного предмета. Речь не идет о том, что такая определенность актуально присутствует во всех науках, или хотя бы в одной, речь идет о том, что онтологическая определенность предмета выступает в качестве желаемого основания науки. Науки о праве в этом смысле не являются исключением. Важно то, что «категории правовой онтологии ... обладают огромным методологическим потенциалом» [1, с. 15]. При этом оборотная сторона проблематики связана с исследованием принципиальных возможностей и перспектив деонтологизации науки на фоне кризисных явлений современного общества.

Характерно, а даже в определенном смысле и симптоматично то, что тенденции деонтологизации в науке имеют особо серьезные последствия в сфере социальных и гуманитарных наук, имеющих непосредственное отношение к практической сфере жизни общества [2, с. 104]. Это при том, что категориальный аппарат правовой онтологии определяет тип юридического мировоззрения [3].

При общей популярности тематики, связанной с обсуждением утраты онтологических оснований научного познания, разобщения философии и науки (данная дискуссия поднималась уже в период немецкой классической философии), мы исходим из того, что подлинные основания данного деструктивного явления определяются, прежде всего, теми познавательными установками, которые реализуются в исследовательской деятельности. Деонтологизация науки (как и философии) видится нами как результат выбора исследователей, то есть как волевое решение, а не как следствие теоретических затруднений. Теоретическими основаниями, способствующими (но не обязательно инициирующими) отказ от онтологических корней социально-гуманитарного познания являются неадекватные ожидания в отношении онтологического уровня науки. Показательным, в данном случае является опыт экспликации «натуралистических ошибок» в процессе построения этической теории, приведенный Дж. Муром в работе «Принципы этики» [4]. Мы исходим из того, что онтологический уровень науки о праве оказывается недооцененным вследствие того, что он недостаточно дифференцирован. Восполнение этого недостатка принадлежит к компетенции философии права.

В общем контексте исследования онтологических оснований науки о праве закономерным шагом является выработка классификации теоретических подходов, с целью определения предметного и концептуального различия, а также общего содержания [5, с. 100]. Существующее отношение между концептуальными подходами в понимании сущности права, целями задачами философии права, выраженное в терминологическом определении позитивного и естественного права, фиксирует их особенные черты, тем самым позволяет выходить на уровень систематизации ключевых точек пересечения [6]. Это очень важно в связи с тем, что названные концептуальные подходы проявляют себя в качестве общих типов понимания как правовой реальности вообще, так и правовой деятельности в таких аспектах как целесообразность (прагматика) или общезначимость. Посмотрим, как онтологический подход к правовой реальности сталкивается с конкретно-научным требованием определенности теоретического результата.

Во-первых, поскольку теоретическое рассмотрение правовой реальности уже предполагает дифференциацию предмета, постольку необходимо различать право, анализируемое с неких более общих позиций и право с позиции субъектов правовых отношений. Философско-правовой подход предполагает абстрагирование от собственного отношения к праву, как гражданина и возвышает исследователя на уровень общих оснований [7]. Научный подход, в свою очередь, предполагает конкретность, достоверность и общезначимость полученного результата, а также прозрачную доказательную базу. Однако правовая сфера общества обнаруживает собственные основания проблематичности исследования, связанные с аксиологической нагруженностью. Неоднозначность ситуации определяется теоретическим статусом оценочных суждений. Правовая сфера жизни общества, так или иначе, подлежит качественной оценке: предикат «правовой», «правовое», применимый к обществу и государству, намекает на возможность противоположной ситуации – не правового общества и государства. Между этими крайностями пролегает широкая зона промежуточного общественного состояния. Сама теоретическая возможность «ухудшения» или «улучшения» правовой системы, положенной в основу общественных отношений является векторным показателем развития социальных норм, идеалов, взаимоотношений. Не всегда глобальные трансформации государственного устройства приближают его к идеалу правового государства, и не всегда мы можем наблюдать положительную эволюцию правовых отношений. Данная проблематика приобретает особую актуальность в глобальном мире, представленном различными культурными типами, где некогда отдельные и самостоятельные цивилизации вынуждены находить пути возможного межкультурного диалога, а также выстраивать политические и экономические отношения. Европоцентристская модель социокультурного развития, а также неизбежность либерально-демократического политического устройства на всей территории Земли, сопровождаемая установлением универсальных принципов правового государства, предвосхищенная в произведении Френсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек» уже не вос-

принимается как неизбежный, единственно-возможный вариант исторического развития [8]. Межкультурный обмен работает в обе стороны.

Глобальное установление принципов правового государства таит в себе не меньшую опасность. В том случае если правовой тип государственного устройства окажется единственным для всех актуально существующих форм общества, будет утеряна его актуальная политически представленная противоположность, через соотнесение с которой граждане осознают то особенное содержание, которым обладает правовое государство, в отличие от всех остальных, то есть иных форм государственного устройства. В таком случае вероятным сценарием является постепенное вырождение принципов правового государства и правовых социальных отношений, которые будут таковыми в первую очередь номинативно, в ущерб сущностной стороне вопроса. И здесь с неизбежностью актуализируется проблематика, связанная с определением позиций контроля в сфере фундаментальных оснований права в системе общества и государства. В этой связи философско-правовая теоретическая дискуссия остается тем уровнем общественно-го сознания, на котором сохраняется онтологический уровень реальности права, как минимум в качестве фундаментальной проблемы или открытого вопроса. Необходимость онтологического подхода в философии права, как высшей формы теоретической рефлексии, обращенной к проблеме действительного содержания правовой реальности, определяется необходимостью всеобщей меры, которая может быть применена в отношении права. Но что это за мера, и как ее следует понимать, как абстрактную идею или же вполне конкретный рационально оформленный принцип?

Если исходить из предпосылки, что основная функция онтологии права состоит в полагании некоего всеобщего принципа, через соотнесение с которым правовая реальность может быть определена, охарактеризована и оценена, тогда актуализируется вопрос, каким образом реализуется данный принцип по отношению к правовой реальности. Также с необходимостью возникает вопрос эпистемологического статуса оценочных суждений, эксплицированных из всеобщих оснований права и применимых к конкретной правовой реальности.

Качественная оценка тех или иных аспектов функционирования общества, безусловно, имеет место быть, особенно в тех случаях, когда происходят интенсивные процессы социальной трансформации и направленность вектора социального развития становится очевидной. Однако подобные оценки обнаруживают свою недостаточность в тех случаях, когда предпринимаются попытки их включения в систему научного познания, возведения в ранг научных высказываний. С одной стороны, проявляется неопределенность таких суждений в связи с проблематичностью применения количественного подхода, который позволил бы дать точную оценку правового статуса конкретной правовой ситуации в обществе. В данном случае речь не идет о применении количественного метода в процессе оценивания правовой ситуации в обществе в рамках конкретного законодательства и принятой правовой модели общественных отноше-

ний. Во всех подобных случаях статистические данные, полученные из документальной базы системы правосудия, являются надежным источником количественной информации, с помощью которой возможно дать в той или иной степени адекватные качественные оценки правовой ситуации в обществе. Когда же происходит выход на теоретический уровень, позволяющий говорить не о соответствии конкретному поведению граждан общей правовой системе с целью получения характеристики самих граждан и того общества, которое они образуют, в отношении к этой системе, а предметом оценивания становится сама общая правовая система, актуализируется вопрос научного статуса возможных способов реализации данного, безусловно важного подхода.

Качественные оценки общей социальной системы, а также правовых основ общества играют важную роль в нашей жизни и вне зависимости от их научного статуса неизменно присутствуют в политической сфере социальных отношений, а также на уровне обыденного сознания. Действительное содержание права, а также общая оценка правовой системы в контексте теоретического вопроса соответствия или несоответствия понятию права, имеющему всеобщие основания, входит в компетенции философии права. В этом отношении можно сказать, что философско-правовая дискуссия в обществе является политической силой, а также одним из высших способов проявления гражданской позиции. При этом в ситуации высокой государственной реактивности на формирование и развитие теоретической дискуссии, подвергающей глубинному переосмыслению правовые устои общественных отношений, в том числе и отношений между государственной властью, с одной стороны, и гражданами – с другой, политическая сила, генерированная философско-правовой дискуссией, способна проявить свое революционное содержание.

Первичность теоретической дискуссии, ориентированной на онтологический уровень правопонимания по отношению к конкретным концептуальным позициям задает специфический характер исследовательской стратегии. Современные философско-правовые теории все чаще выходят на онтологическую проблематику через языковую реальность, и при этом многие авторы стремятся уйти от «натурализации» права. Термин «естественное право», ввиду натуралистического акцента, используется далеко не всеми представителями данного направления. В российской традиции примером отказа от подобного самоопределения можно считать либертарно-юридическую теорию права В.С. Нерсисянца [9]. Автор последовательно разграничивает собственную концепцию и исторические концепции естественного права [10]. Подобное дистанцирование характерно и для аналитической традиции мышления.

Современная онтология права реализует себя через теоретическую дискуссию, которая определяется в рамках парадигмы правопонимания, сформированной в конкретном обществе. Высший теоретический уровень отражения правовой реальности способен задавать новые ориентиры развития общекультурной парадигмы правопонимания, быть двигателем социокультурного развития в сфере правового сознания.

Литература

1. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 320 с.
2. Кожеевников В.В. К проблеме соотношения философии права и общей теории права // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2015. № 2 (43). С. 104–115.
3. Гаджиев Г.А. Указ. соч. 320 с.
4. Мур. Дж. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
5. Асланян Н.П. Понятие правовой реальности: постановка цивилистической проблемы // Известия БГУ. 2012. № 5. С. 100–108.
6. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. 580 с.
7. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с.
8. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. 588 с.
9. Власова О.И. Либертарно-юридическая концепция В.С. Нерсисянца в контексте нашего времени // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4. С. 362–368.
10. Нерсисянц В.С. Право и закон. М.: Наука, 1983. 366 с.

References

1. Gadzhiev G.A. Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti): monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2016. 320 s.
2. Kozhevnikov V.V. K probleme sootnosheniya filosofii prava i obshchei teorii prava // Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo. 2015. № 2 (43). S. 104–115.
3. Gadzhiev G. A. Ukaz. soch. 320s.
4. Mur. Dzh. Printsipy etiki. M. : Progress, 1984. 327 s.
5. Aslanyan N. P. Ponyatie pravovoi real'nosti: postanovka tsivilisticheskoi problemy // Izvestiya BGU. 2012. № 5. S. 100–108.
6. Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya. M.: Rossiiskaya akademiya pravosudiya, 2012. 580 s.
7. Finnis Dzh. Estestvennoe pravo i estestvennye prava. M.: IRISEN, Mysl', 2012. 554 s.
8. Fukuyama F. Konets istorii i poslednii chelovek. M.: AST, 2007. 588 s.
9. Vlasova O.I. Libertarno-yuridicheskaya kontseptsiya V.S. Nersesyantsa v kontekste nashego vremeni // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2011. № 3–4. S. 362–368.
10. Nersesyants V.S. Pravo i zakon. M.: Nauka, 1983. 366 s.

Поступила в редакцию 30 октября 2017 г.
Received 30 October, 2017